СТРАНИЦА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ НАШ КРАЙ И ХОЧЕТ ЗНАТЬ ЕГО ИСТОРИЮ

КАЛЕНДАРЬ СТАРОГО ГОРОДА

(апрель—май 2003 г.)

◆ **Апрель 1938 г.** (65 лет назад) стал черным днем в истории сразу семи приходских церквей Загорского района. Прикрываясь благовидными предлогами, райисполком принял решение о закрытии церквей в селах Воздвиженское, Выпуково, Дерюзино, Малыгино, Сватково, Стогово, Титовское.

◆ **4 (14) апреля 1698 г.** (305 лет назад) власти и соборные старцы Троице-Сергиева монастыря объявили о невозможности собрать требуемые Петром I деньги на корабельное строение. И все же, в течение того же года, монастырь внес 7000 рублей на создаваемый Петром I флот. На средства Троице-Сергиева монастыря "на Воронеже на берегу" были построены две бомбардирские галеры "Бомба" и "Агнец". Вооружение каждой составляли 12 пушек и 2 мортиры.

◆ **23 марта (3) апреля 1613 г.** (390 лет назад) в с. Сватково, по пути из Костромы в Москву, остановился на отдых избранный Земским собором на царство Михаил Федорович Романов. В селе юному государю били челом многие люди, ограбленные казаками и разбойниками в окрестностях столицы.

◆ **В мае 1553 г.** (450 лет назад) царь Иван IV после выздоровления от тяжелой болезни отправился на богомолье в Кирилло-Белозерский монастырь. По дороге он посетил обитель Преподобного Сергия. С царем был его малолетний сын царевич Димитрий. Проживавший в Троице знаменитый старец Максим Грек в беседе с царем не одобрил его поездку. Старец говорил, что Богу было бы угоднее, если бы царь сначала "отер слезы" матерей, вдов и сирот многочисленных воинов, павших за Православную веру при взятии Казани в предыдущем году. В той же беседе, по свидетельству сопровождавшего царя князя Курбского, Максим Грек предсказал царю, что если он не попечется об устройстве вдов и сирот, то Бог у него самого отнимет сына. Предсказание Максима Грека сбылось: малолетний царевич Димитрий умер во время так и не отмененного царем богомолья в Кирилло-Белозерский монастырь.

◆ **В мае 1693 г.** (310 лет назад) по благословению патриарха Адриана в Троице-Сергиевом монастыре началось строительство новой надвратной церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи. Средства на

(Окончание на стр. 4.)

ПРОСТИ И ПРОЩАЙ, "ТРИКОТАЖКА"

У каждого города непременно есть свои неофициальные символы. Они могут быть какими угодно. Так, в советское время к слову "Ленинград" почти неизбежно мысленно прикреплялись слова "революция", "залп Авроры", "штурм Зимнего" и еще что-нибудь в этом роде. Москва прочно ассоциировалась с верховной властью и ее вместилищем — Кремлем. Иваново — город невест, Тюмень — нефть, Тольятти — всенародно любимые "Жигули". А как обстояло дело с Загорском?

Во второй половине XX века помимо Лавры Загорск в основном ассоциировался с матрешками, конфетами "Коровка" и детским трикотажем — продукцией фабрики, расположенной на улице Карла Маркса.

Десятого июня Трикотажной фабрике имени Розы Люксембург исполнилось бы семьдесят три года. Увы, сейчас о ней можно говорить лишь в прошедшем времени. Предприятие прекратило свое существование в прежнем виде; прохожие, идущие мимо его корпусов, могут видеть на стенах большие плакаты с надписью "Сдается в аренду".

1928 — 1930 гг. Первые учащиеся школы ФЗУ трикотажной фабрики

Фабрика оставила в истории Сергиева Посада довольно значительный след, поэтому мы хотели бы вкратце рассказать вам о ее небезынтересной судьбе.

"Трикотажка" — первое промышленное предприятие, возникшее в Сергиеве/Загорске при советской власти. Дореволюционных предков у фабрики не было. Ее история уходит своими корнями в далекий уже 1928 год, когда в городе усилиями уездного комитета комсомола был организован "Коллектив безработной молодежи". Уже по одному названию можно понять, что с трудоустройством в наших краях были определенные трудности. Сотни молодых людей стояли на учете на бирже труда.

До прихода к власти большевиков город в основном жил за счет обслуживания Лавры и огромного количества паломников, число которых после революции сократилось почти до нуля. В 1920 году Лавра была закрыта для богослужений (это продолжалось до 1946 года), в ее стенах расположились различного рода светские учреждения. "Коллектив безработной молодежи" не стал исключением — ему выделили помещение в нижнем этаже Трапезной церкви.

Перед организаторами стояла цель — обучить девушек специальности вязальщиц чулок. На первых порах в наличии было самое примитивное оборудование: несколько чулочных машин и одна швейная. Тем не менее комсомолки успешно осваивали специальность и после окончания курса оставались в "Коллективе..." уже в качестве инструкторов.

Проблема безработицы, однако, не могла быть решена даже такими усилиями. Несмотря на то что у части неприкаянной молодежи появилась специальность, работать по-прежнему было негде. Поняв это, власти приняли решение о слиянии "Коллектива безработной молодежи" с артелью "Силоткач", состоявшей в основном из кустарей-надомников (имевших свое оборудование, тоже немудреное и примитивное). 10 июня 1930 года на стене бывшей церковно-приходской школы (сейчас здесь расположен физико-математический лицей) появилась вывеска, свидетельствующая о том, что отныне здесь будет располагаться Загорская трикотажно-чулочная фабрика имени Розы Люксембург. Со временем этому предприятию было суждено прославить наш город.

В день своего основания коллектив фабрики насчитывал всего 16 человек. Заготовка сырья и материалов осуществлялась на кредиты, взятые в Загорском тресте коммунального хозяйства. Молодое предприятие выпускало женские чулки, платки, детские свитера. Постепенно обновлялось оборудование — появились вязальные и швейные машины немецкого производства. Для их отладки на фабрику были приглашены немецкие же специалисты. Несмотря на то что языковой барьер мешал полноценному общению, новая техника была освоена в короткие сроки.

Предприятие работало в полную силу, расширялось и в 1932 году даже провело дополнительный набор девушек из окрестных деревень и сел (проблема безработицы в городе к тому времени была более или менее решена, о чем, в частности, свидетельствует закрытие биржи труда). Через некоторое время коллектив насчитывал уже 564 человека (против 16 в 1930 году). Тогда же разросшуюся фабрику перевели из помещения церковно-приходской школы в здание бывшего Александро-Мариинского дома призрения по соседству. Выпуск чулок был полностью прекращен, предприятие стало вырабатывать только верхний трикотаж (в основном детский). У фабрики появились свои ясли, клуб.

Начало 80-х

О клубе стоит сказать отдельно. В 1933 году под него была отдана Христорождественская церковь, расположенная напротив фабрики. Сейчас это здание настолько перестроено, что мало кто из проходящих мимо людей может заподозрить, что когда-то здесь был храм.

В конце 30-х, во время небезызвестной войны в Испании, на "Трикотажку" приехали работать девушки-испанки. Часть из них в дальнейшем вернулась на родину, часть же осталась здесь навсегда, обзаведясь семьями и детьми.

До начала 40-х годов фабрика довольно динамично развивалась, увеличивая количество и ассортимент выпускаемых изделий. Но в 1941 году началась война. Предприятие немедленно переквалифицировалось на выпуск теплых трикотажных изделий для действующей армии. Гражданский ассортимент был забыт до лучших времен. Вязали свитера, теплые шерстяные части водолазных костюмов и другие необходимые фронту вещи.

Осенью первого года войны ритм производства был временно нарушен. Немцы приближались к Москве, фабрика готовилась к эвакуации в Среднюю Азию. Все оборудование демонтировали и приготовили к отправке. Но враг был остановлен в районе Дмитрова, в 30 километрах от Загорска. Станки распаковали, производство было полностью возобновлено в кратчайшие сроки.

Многие из работников и работниц "Трикотажки" в первые же дни войны ушли на фронт добровольцами. Им предстояли тяжелейшие испытания, домой вернулись далеко не все. В списке погибших работников фабрики значится 35 фамилий. Но и тем, кто остался на производстве, приходилось отнюдь не легко. Десятичасовой рабочий день без выходных, карточная система, нехватка самых необходимых вещей... В начале войны за сырьем для фабрики приходилось ездить на перекладных в Балашиху. Каждое утро женщины отправлялись на поезде с мешками, а вечером возвращались обратно, уже тяжело нагруженные пряжей. Все таскали на себе, никакого транспорта, кроме железнодорожного, не было. Только во второй половине 1942 года для доставки сырья был выделен старенький грузовик, который и совершал ежедневные рейсы туда и обратно.

После Победы на фабрику поступило трофейное оборудование. Территория предприятия росла, у зданий появились пристройки, основной вязальный цех нарастили третьим этажом. До конца 50-х годов все станки были ручными, что затрудняло работу и мешало росту производства. К 1959 году рационализаторы фабрики совместно с работниками Института легкой промышленности провели полную механизацию основного оборудования и получили патент на изобретение.

(Окончание на стр. 4.)

ВПЕРЁД №66 (14031) СУББОТА 21 июня 2003

ГУЖРАБОТНИК НА ФОНЕ ПЯТИЛЕТКИ

1930 г. У лавры. Фото М. М. Пришвина

1929 год. Страна Советов входит в пятилетку индустриализации. Медь оркестров сулит трудящимся «руки-крылья» и «пламенные моторы».

Но у Сергиева (готовящегося вот-вот стать Загорском) задачи и помыслы намного скромнее. Например, в то время общественность волновал вопрос о гужработниках. Знаете, кто это такие? Конечно же — «водители кобылы», а попросту говоря — извозчики. Главный вид транспорта в еще вполне патриархальном городе.

В том же 1929 году было поставлено первое советское эстрадное ревю «Музей XXI века» (это о нас с вами!). Среди «экспонатов» этого «учреждения» был и «последний извозчик», изумительно сыгранный Г. Яроном. А если бы такой музей открылся в Сергиевом Посаде в наши дни, о чем бы мог поведать посетителям аналогичный местный пережиток прошлого?

Конечно же, о проблемах. О своем странном названии («гужработник»), которое написано в удостоверении, выданном Отделом коммунального хозяйства (ОКХ). О том, как трудно получить такое удостоверение: согласно решению городских властей от 23 марта 1930 года, прежде необходимо было пройти самый настоящий «техосмотр». Особая комиссия ОКХ осматривала экипаж, упряжь, интересовалась здоровьем «двигателя», характеристиками «водителя». И только после этого вместе с заветной бумагой извозчик получал право законно прикрепить на свой экипаж номерные знаки — один на левой стороне козел, а другой на задке. Неисполнение предписания грозило хорошим штрафом — 25 рублей или семь суток «принудиловки».

Имея все реквизиты советского гужработника, наш герой должен был четко и бесповоротно отказаться от пережитков прошлого и под страхом штрафа в 1 рубль ни в коем случае не ставить свою лошадь «на линии загородки на сквере бывшего монастыря». ОКХ даже распорядился поставить там специальные столбы «с вывеской о запрещении и разрешить стоянку на бывшей Блинной площади» (6 августа 1930 года). Это распоряжение касалось всех видов гужевого транспорта.

Для «водителей кобылы» в городе были предусмотрены конкретные места базирования. Тут стоит заметить, что разделялись они на «легковых» (возили граждан) и «ломовых» (возили грузы). «Ломовые» имели стоянку на улице Рыбной, в промежутке «между Вокзальной и Первомайской улицами», а «легковые» — «на Советской площади, против магазина кооперации «Смычка» № 27, на Московской улице, против номеров ОКХ», а также три стоянки на Переславской улице. Этот документ, принятый 22 мая 1929 года, предписывал также, что во всех остальных местах извозчики все-таки могут останавливаться, но милиция должна контролировать, чтобы «было одновременно не более 3-х экипажей».

Итак, техосмотр пройден, номера повешены, инструкции получены, стоянки уточнены — больше трех не собираться, на работе не напиваться. А вы, граждане, тоже соблюдайте порядок, а то — «лошади пугаются, извозчики ругаются!» Вот теперь можно ехать. Хоть в пятилетку, хоть в XXI век.

А. ЛУНЕВСКИЙ,
член краеведческого клуба «Хронос»

ПРОСТИ И ПРОЩАЙ, «ТРИКОТАЖКА»

(Окончание. Начало на стр. 3.)

Вскоре по схеме, разработанной в Загорске, была проведена реконструкция всех трикотажных фабрик СССР.

В 60-х годах новое оборудование поступало на фабрику дважды. Вначале завезли английские станки «Бентли», затем, в 1969 году, — итальянские «Римолни». Все это позволило сделать качественный шаг вперед. Наша «Трикотажка» становилась известной всему Советскому Союзу. И не только. Многие вспоминают, как в 70-х годах, выезжая с экскурсиями в братские социалистические страны, они привозили оттуда детские свитера и прочий трикотаж. Дома выяснялось, однако, что эти изделия произведены в нашем городе.

В 1970 году на фабрике работало 1300 человек — судя по всему, это был максимум. Затем, по мере закупки нового, более совершенного оборудования, количество работников постепенно сокращалось — один станок теперь мог заменить нескольких человек. На предприятии были своя столовая, детский сад, профилакторий, медицинский пункт (в нем принимали терапевт, стоматолог и гинеколог). Продукция в основном поставлялась в Центральный «Детский мир» в Москве, но свой магазин был и в Загорске. Фабрика работала в две смены, в сутки производилось 14-15 тысяч изделий. Пять-десять процентов трикотажа шло на экспорт в разные страны, преимущественно социалистические. В эти же государства (например, Болгарию) работники фабрики ездили по программе обмена опытом между предприятиями легкой промышленности.

В 80-е годы развитие продолжалось. В конце этого десятилетия было закуплено программное (компьютеризированное) оборудование испанского производства. Признанием качества загорского трикотажа стали поставки продукции в Соединенные Штаты и Швецию. Нашему городу было чем гордиться.

Девяностые годы были тяжелы для всей страны. Не стало СССР, союзные республики превратились в независимые государства. Промышленность оказалась предоставлена сама себе, предприятиям нужно было учиться выживать в новых рыночных условиях.

Менялась и форма собственности заводов и фабрик. «Трикотажка» сначала стала предприятием коллективной собственности, затем — открытым акционерным обществом (ОАО), затем — обществом с ограниченной ответственностью (ООО).

Выживание давалось нелегко. Источники пряжи — основного сырья для производства — теперь оказались за границей, в бывших республиках Советского Союза. Ее цена возросла многократно, с поставками случались перебои. Отечественные предприятия, производящие необходимую фурнитуру (кнопки, молнии и так далее), значительно снизили объемы производства либо вообще разорились. Импортная же продукция не всегда была по карману. Разумеется, все это не могло пойти на пользу фабрике.

Сейчас ее судьба не вполне ясна. У «Трикотажки» сменился собственник, теперь она является частным предприятием. К сожалению, мы не смогли связаться с нынешним руководством фабрики — телефоны молчат. Нам пришлось собирать информацию из неофициальных источников, поэтому гарантировать ее полную точность мы не можем. Однако, насколько нам удалось узнать, дальнейшего производства трикотажа (или чего-либо еще) не планируется. Почти все работники уволены, оборудование потихоньку распродается, а освободившиеся площади сдаются в аренду (об этом свидетельствуют и плакаты на стенах здания). О том, что теперь будет на месте бывших цехов, ходят разные слухи. Кто-то говорит — бильярдные залы, кто-то — кегельбан, кто-то — казино...

Нам грустно прощаться с тобой, «Трикотажка». У города Сергиева Посада стало на один неофициальный символ меньше.

Александр ГИРЛИН

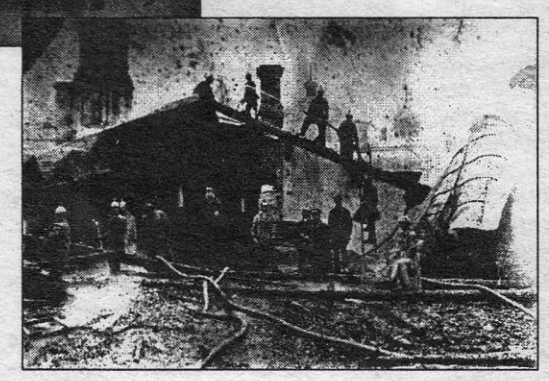
НА ПЛОЩАДИ БАЗАРНОЙ,

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дежурный у будки:
На север, на восток —
Не покажется ли дымок?
Я — Кузьма, пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Десять душ от смерти спас,
Падал с крыши восемь раз...

Как известно, стихотворение Маршака имело две редакции — более поздняя была сделана к 800-летию Москвы, а первая — еще в 20-е годы XX века. Скажу честно, меня в детстве очень волновал вопрос — а как выглядели, жили-поживали коллеги отважного Кузьмы-пожарного в нашем городе? Ответ я получил, уже будучи взрослым бородатым дядькой, серьезно занявшись краеведением.

Отряд топорников. 1923 г.

Медная каска, каланча, помпа с «кишкой», смахивающий на генерала брандмайор — обязательные герои провинциального города. Увы, в бурях революционных потрясений блеск со всего этого сошел. Но, слава Богу, в прямом, а не в переносном смысле. Всеми путями «огнеборцы» блюли честь мундира, хотя ой как трудно это порой было, особенно после катастрофических пожаров 20-х годов!



1925 г. Горят склады на территории Лавры

Разрушенная материально-техническая часть, нехватка инвентаря, износ депо, недофинансирование (или отсутствие оного вообще) были постоянными спутниками службы УПО (управления пожарной охраны). Первое робкое дыхание стабилизации ощутилось к 1925 году. В свои права вступил НЭП. Люди оправлялись от шокового состояния, а уездные власти шаг за шагом закрепляли успехи по возрождению городского хозяйства.

Именно в это время УПО возглавил тов. Рыжов. УИК (уездный исполнительный комитет) внимательно следил за восстановлением «пожарки». На заседаниях административно-правовой комиссии постоянно заслушивались руководители службы. Было о чем пожарным доложить!

Трудно представить, какую работу, кроме непосредственной борьбы с «красным петухом», вели они тогда. Ну, например, пожарные занимались учетом и регистрацией прудов и колодцев. По Сергиеву их набралось соответственно 32 и 28. Распоряжением городской власти было строго-настрого запрещено их засыпать! (Много лет спустя все же засыпали.) А пожарные должны были следить за исполнением. Им вменялось в обязанность метить заборы и ворота в тех местах, где эти гидроресурсы имелись. В само же пожарное депо был проведен водопровод.

А теперь представим себе такую сцену. Люди в крестьянской или мещанской одежде, солдаты в поношенных красно-

КАЛЕНДАРЬ СТАРОГО ГОРОДА

(Окончание. Начало на стр. 3.)

строительство храма пожертвовали «именитые люди» Строгановы. Строительство церкви завершилось лишь в 1699 г.

◆ **В мае 1763 г.** (240 лет назад) по окончании коронационных торжеств в Москве императрица Екатерина II посетила Троице-Сергиеву лавру по пути в Ростов, куда она направлялась для поклонения мощам св. Димитрия Ростовского.

◆ **24 апреля (6) мая 1913 г.** (90 лет назад) во время торжеств в честь 300-летия Дома Романовых Троице-Сергиеву лавру посетила императорская семья. Перед Святыми воротами «Высочайших» гостей встретил крестный ход во главе с Московским митрополитом. По окончании молебна в Троицком соборе им были поднесены альбомы и книги, изданные в Лавре, а также работы сестер и воспитанниц Хотьковского монастыря.

◆ **29 мая 1988 г.** (15 лет назад) в селе Городок в присутствии сотен зрителей состоялось открытие памятного знака, как

его тогда называли, Преподобному Сергию Радонежскому. На митинге, сопровождавшемся жаркими дискуссиями на политические темы, выступили председатель Загорского исполкома горсовета Г. Ф. Попов, писатель П. Л. Проскурин, автор памятника В.М. Клыков и другие.

Составитель К. ФИЛИМОНОВ

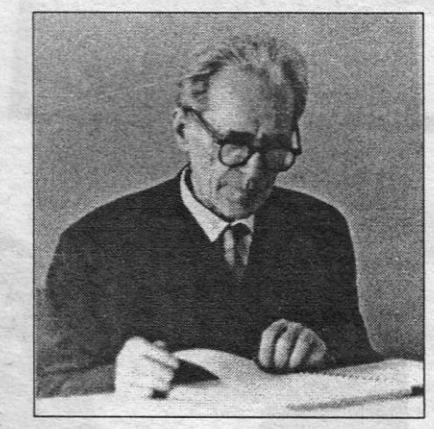
ПАМЯТИ ИВАНА ТИХОНОВИЧА МАСЛИЕВА

Седьмого июня исполнилось 100 лет со дня рождения видного ученого, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Ивана Тихоновича Маслиева. Как известно, в Птицеграде существует улица, названная в его честь. Однако не все жители Сергиева Посада знают, чем прославился этот замечательный человек.

Маслиев стоял у истоков отечественной науки о птицеводстве и специализировался на проблемах кормления сельскохозяйственных птиц. Он был одним из основателей НИИ птицеводства, созданного в Птицеграде в 1930 году. В этот период в стране зарождалась комбикормовая промышленность, ставшая основой рационального кормления птиц и животных. И. Маслиев внес значительный вклад в решение этих задач. Его отличали исключительный научный кругозор, незаурядный талант и широкая эрудиция. Он был принципиальным ученым, очень жизнерадостным человеком, где-то даже по-детски наивным.

В 1937 году случилась беда: по доносу клеветников Иван Тихонович был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности. В заключении и лагерях он в общей сложности провел долгих 17 лет. Но настоящий ученый остается таковым в любых условиях. Где бы Маслиев ни отбывал ссылку — в Вологде, Архангельске, Красноярске, — он всегда трудился в области животноводства и птицеводства, проводил научные исследования и публиковал их результаты в специализированных изданиях.

В 1954 году Маслиева полностью реабилитировали и восстановили в должности заведующего отделом кормления в НИИ птицеводства. Основной



период его деятельности на этом посту совпал с годами перевода ряда отраслей сельского хозяйства на промышленную основу. При его непосредственном участии были разработаны рекомендации по нормированному кормлению птицы, за внедрение которых в производство Маслиев был удостоен (правда, уже посмертно) диплома лауреата и премии Совета Министров СССР.

О жизненной позиции Ивана Тихоновича красноречиво свидетельствует такой факт: известный ученый, уже немолодой человек, он с готовностью поехал на целинные земли Казахстана, чтобы помочь организовать правильное ведение птицеводства. За это он был удостоен медали «За освоение целины». В поселке «50 лет Казахстана», где теперь создан институт птицеводства, центральная улица так же, как и в Птицеграде, носит имя И. Маслиева.

Иван Тихонович был мудрым руководителем, сумевшим сплотить вокруг себя творческую молодежь. Без преувеличения можно сказать, что в институте была создана целая школа Маслиева. Многие его аспиранты стали докторами и кандидатами сельскохозяйственных наук и до сих пор сохранили светлую память о нем. Помнят люди и его преданного самоотверженного друга, жену Ольгу Ивановну, оставшуюся верной ему в долгие трагические годы и поддерживавшую его всю жизнь.

И. Т. Маслиев умер в 1968 году. Незадолго до смерти он стал доктором сельскохозяйственных наук, был награжден орденом Красной Звезды. Написанная им книга «Кормление сельскохозяйственной птицы» до сих пор является настольной для всех специалистов в этой области.

Хочется надеяться, что в дальнейшем, по мере развития краеведческого музея Сергиева Посада, в нем будет представлен материал о жизни и творчестве И. Маслиева.

И. БАЙКОВСКАЯ

УГАДАЕВА СЛОБОДА

Уважаемые читатели! Вот мы и вновь встретились на страницах «Краеведческого вестника». «Угадаева слобода» поздравляет вас — и старых, и новых друзей — с наступлением лета и желает интересных вопросов и ответов.

Многие из участников считают нашу викторину довольно сложной. Попробуем дать советы начинающим. Каждый вопрос нужно внимательно прочитать — в самом его тексте есть наводящие фразы, отсылки к литературе, которые облегчат вашу работу. Помогут вам и выпуски «Краеведческого вестника» за прошлые годы, и телепередача «Колодец истории» на канале «Радонежье». Ну, а если все-таки не получается найти ответ — не расстраивайтесь! Все правильные ответы будут опубликованы на страницах нашего «Вестника». И — присылайте нам свои отзывы!

А ТЕПЕРЬ — ВОПРОСЫ.

1. Все жители Сергиева Посада уже привыкли к ставшему традиционным празднику «День города». А, между тем, он вошел в городской быт не так уж давно. Попробуем вспомнить, когда впервые состоялся «День города», как тогда назывался «виновник торжества» — Сергиев Посад или Загорск? В чем были особенности проведения праздника?

Хорошо, если вы поделитесь воспоминаниями как о самом первом, так и о других, на ваш взгляд наиболее примечательных, «Днях города».

2. Наш город издревле славился своими книжными сокровищами — вспомним раритеты, хранящиеся в стенах Троице-Сергиевой лавры. Именно среди них известный русский писатель и историк отыскал рукопись, рассказывающую об удивительном путешествии одного русского человека. Подскажем, что путешествие это было совершено в XV веке.

Как звали этого человека и как называлось его произведение? Кто тот знаменитый россиянин, который отыскал рукопись с его описанием?

3. У многих поколений наших земляков этот уютный уголок вблизи стен Лавры вызывает самые добрые воспоминания. Случилось так, что в разное время его названия были связаны с различными именами из отечественной истории. Но первое имя — с простым русским служивым человеком, оказавшим царю Петру важную услугу во время знаменитых «стрелецких бунтов». Второе имя долго служило прижизненным памятником крупному политику, возглавлявшему Советский Союз в течение 10 лет и прославившемуся своей экстравагантностью: то времена года в политике поменяет, то с новыми сельскохозяйственными инициативами выступит.

Кто эти люди? Назовите их имена, постарайтесь вспомнить их деяния и связь с нашим городом.

4. В прошлом номере мы спрашивали про улицу, имеющую тезку в Москве. А теперь, в свете празднования 300-летия Петербурга, нужно ответить вот на какой вопрос: в старом Сергиевом Посаде была улица с очень «буржуйским» названием. Точно такая же имеется в Питере. Вспомним В. Маяковского:

«По (название улицы) из казарм
Выдвигаются кексгольмцы»

Как называлась эта «буржуйская» улица, где она находилась у нас, как называется сейчас? Давайте подумаем — а почему она могла получить такое название?

Автор вопросов —
А. ЛУНЕВСКИЙ,
член краеведческого клуба «Хронос»

НА КАЛАНЧЕ ПОЖАРНОЙ

армейских гимнастерках, активистки в красных косынках — все внимательно слушают человека в форме. Но он говорит не о пожаре мировой революции, в котором должна сгинуть гидра капитала, а о предотвращении обычного пожара, от которого люди могут лишиться всего созданного своим трудом и трудом соседей. Это — уездная конференция волостных пожарных старост. А выступает инструктор «Инструктирующего ДПО».

Противопожарная грамотность, профилактика случайных возгораний активно внедрялись в жизнь. Достаточно сказать, что за конец 1924 — первую половину 1925 года было проведено более 250 собеседований с населением. Обычно они проводились во время профилактического обхода городских улиц, домов или выезда для этих целей на село. А пожарный староста был опорой этой работы в своем околотке. Он же отвечал и за пожарный инвентарь (багры, топоры, ведра) и подъезд к водоему.

Среди городских структур, неустанно настаивающих на благоустройстве города, в первую очередь были пожарные. Они ставили перед Уездным исполнительным комитетом вопросы о мощении улиц на окраинах, о расширении сети водопровода. Так, в мае 1925 года руководство УПО вынесло на рассмотрение административно-правовой комиссии вопрос об отсутствии «на Рыбнинских улицах прудов и колонок».

Ну, а если загорелось? Опоздание выезда составляло максимум полторы минуты. Четыре обычных машины и одна с бензомоторным насосом составляли поистине богатство сергиевских пожарных. Правда, достигнуто оно было колоссальным напряжением. Кроме местного финансирования, из Москвы ежегодно доплачивали 750 рублей. Но и этих денег не хватало, чтобы привести в порядок разоренное в прошлые годы хозяйство, содержать и совершенствовать его. Приходилось заниматься коммерческой деятельностью. Известное дело, пожарные на все руки умельцы. И, скорее всего, «коммерческая деятельность» заключалась в починке крыш, в кровельных работах, в кладке и ремонте печей. Бывали случаи, после такой «коммерции» позволяли себе «принять капель». Но — отметим это особо — городские власти ставили пожарным в заслугу то, что если это и происходило, то не на рабочем месте!

Пожарное депо. Построено в 1904 г.

Первая пожарная машина. 20-е гг.

Среди подразделений ДПО было одно очень экзотическое, но позарез необходимое в городе с печным отоплением. Это — отряд трубочистов. Создан он был 1 февраля 1925 года. И если бы в нашем городе еще имелись представители сей воспетой Андерсеном профессии, то день этот мог бы стать их профессиональным праздником муниципального значения!

Так жили пожарные в городе Сергиеве. Изучали бензомоторную машину (чтобы заменить при необходимости товарища), бережно просчитывали метры драгоценного пожарного рукава, занимались «коммерческой деятельностью», берегли электроэнергию в своем депо (превышение лимита допускалось лишь на дотационную сумму в 60 рублей 40 копеек, ежегодно выделяемую УИКом). И надеялись на лучшие времена.

Почти ничего не осталось от тех далеких лет. По иронии судьбы пало жертвой огня старое здание пожарного депо в Пожарном переулке. Сейчас бригада рабочих с методичным безразличием разбирает оставшиеся от него бревна и доски... Иду, а в голове неотвязное:

Не зальешь огня слезами,
Мы водой потушим пламя...

А. КУРНАКОВ,
член краеведческого клуба «Хронос»

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Никогда не задумывалась о том, почему поселок Лоза так называется. Оказывается, эта аббревиатура расшифровывается как «Лаборатория опытного завода». С нее в 1951-м году началась история предприятия по производству высокоточных шариковых подшипников. Об этом я прочла в небольшой брошюре, которая, как нетрудно догадаться, называется «ЛОЗА. Краткий очерк истории предприятия и рабочего поселка».

Поздравив автора, Владимира Эльчиева, с выходом книги, я поинтересовалась, готовит ли он более солидное издание об истории столь важного и необходимого стране производства и месте с загадочным названием «Царь-Дар», на территории которого это предприятие построено. Да, ответил он, готовлю. Собрал интереснейший исторический материал. Не хватает только сведений об истории первого десятилетия Лозы — с 1949 по 1960 год.

Уважаемые читатели, нужна ваша помощь в сборе информации о Лозе того периода. Автора интересуют факты истории, судьбы бывших работников предприятия, документы, фотографии. Если вы располагаете чем-либо интересным, позвоните Владимиру Адильевичу Эльчиеву по телефону 54-5-95-25.

Л. ГИРЛИНА

ВПЕРЁД
№66 (14031)
СУББОТА
21 июня 2003

ЭХ, ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ...

Самое дорогое, что есть у каждого ветерана, — это память и, конечно, награды: медали, ордена. Они хранят в себе все тяготы военных лет и радость победы. Они стали частичкой своего героя. Наверное, поэтому так бережно к ним относятся не только сами ветераны, но и их дети и внуки.
Помнится, еще будучи совсем маленькой, я любила смотреть на дедушкины ордена, было в них что-то завораживающее и одновременно тоскливое. А на днях свой пиджак с боевыми наградами Сергиево-Посадскому историко-художественному музею-заповеднику подарил наш земляк Александр Алексеевич Малых. Свое давнее желание он смог осуществить только сейчас, раньше все как-то не получалось. После оформления соответствующих документов этот непростой подарок сможет занять достойное место в экспозиции музея. Накануне Дня Победы, еще не зная о подарке, мы встретились с Александром Алексеевичем. Он попросил записать его воспоминания о войне.

Александр Алексеевич Малых рассказал нам, как из него, солдата, пытались во время Великой Отечественной войны сделать хирурга

Александр Алексеевич коренной сергиевопосадец. Как говорится, здесь родился, рос и живу. А вот работал в Москве-3 на заводе по ремонту двигателей электропоездов, и товарных, и пассажирских. Раньше призывали по месту службы, поэтому будущего солдата, как пришло время, направили в Сокольнический райвоенкомат. Допризывную подготовку проходил в Перловке.

Армия — «призвание» мое

Александра Малых призвали в 1936 году и хотели направить в отряд связистов. Но он, насмотревшись на проходивших в Загорске маневрах, как солдаты бегают с катушками, решил, что это не по нему. На что был задан встречный вопрос: «А куда ты хочешь?» Ответ был короткий и ясный: «В кавалерию!» В разговоре выяснилось, что Александр не понаслышке знаком с лошадьми, у соседа была одна. На том и порешили: «Ладно, поедешь, в Орехово».

— Я приехал к матери, говорю, что в Орехово-Зуево направили, тут недалеко. Будете навещать меня приезжать, если что.

А потом оказалось, что никакое это не Орехово, а Ореховно — застава за Полоцком, в сторону Польши. Там проходит наша железная дорога.

— Так я попал на эту кавалерийскую заставу. А когда я уезжал, мать у меня была в плохом состоянии. На проводах, а до армии я уже два года встречался с девушкой, она мне сказала: «Мне твоя невеста не нравится. Вон та вон сидит, твоей сестры подруга — эта хорошая женщина».

Что еще говорила любимому сыну на прощание мать, он не помнит. Вот только именно эти строки надолго, а точнее, на всю жизнь, засели в памяти. Не успел Саша отслужить и двадцати семи календарных дней, как из родного Загорска пришла нехорошая весть — умерла мать.

— Мой командир отделения говорит: «Иди к начальнику заставы и скажи все как есть, что у тебя случилось, что тебя нужно отпустить домой на похороны». Я говорю, что как же я пойду, а он мне: «Иди, дурак, что ты какой, иди!» Я пришел, мол, так и так, телеграмма пришла — мать умерла...

Руководство было категорично: «Ну и что, что померла. Ты же ее не восстановишь?» Просто у начальника заставы были свои виды на молодого призывника — отправить учиться в спецшколу на командира. И все же, благодаря настойчивости командира, только уже своего отделения, Александр смог добиться поездки домой. Собирали «юного» сослуживца всем отрядом: выправили новенькую шинельку, перешитую, сапоги хромовые, тоже новые, гимнастерку, брюки, шлем.

— В общем дали все. Я был как огурчик одет. Приехал. Мать, конечно, уже не видал, схоронили.

Вернулся Саша ночью усталый, поэтому дежурный недолго думая уложил его спать — отдохнуть с дороги. Утром разбудили и сразу отправили собирать вещи — ехать на учебу. Отучился. Сдал экзамен, правда, не без потерь. По воле случая, выбило Александру Алексеевичу часть зубов, которые позже, в Минске, вставили местные доктора. А на границе случалось всякое: и стрельба, и задержание, и бог его знает, что еще...

***

Пережил Александр и польскую, и финскую войны.

— На финской войне 35 градусов морозу. На себе: нательное белье, просто белое, потом теплое нательное белье, потом шерстяные брюки, шерстяная гимнастерка, телогрейка и полушубок. На пять суток продовольствия и на пять суток боеприпасов. Финны, конечно, ходили во всем вязаном, были более легко одеты. А лыжи подбиты шкурой оленей. Он в гору — вот, а я раз — и назад. Вернулись в Ленинград, как негры, закопченные, одни зубы белые.

Потом опять попал в погранотряд, правда, теперь уже в Финляндии, в городок Тереоке. Однажды по тревоге, белым днем...

— Нас подняли и говорят: «Снимаемся с места». И мы все погрузились в машины и уехали в Эстонию.

Отряд Александра Алексеевича расположился в городе Раквели, между русским Кингисеппом и эстонской столицей Таллином.

— Получили мы телеграмму Ворошилова — прекратить охрану государственной границы и немедленно следовать в Ленинград пешим строем по Финскому заливу. Мы снялись и пошли. Дошли мы до города Котлы, «он» нас тут поймал. Были развешаны репродукторы, из которых доносилось: «Сдавайся, Русь! Сдавайся, вы окружены!»

***

Шел 41-й год. Александр Малых служил в то время уже сверхсрочно. Потом был приказ Сталина о снятии всех молодых с административных должностей и отправке их на фронт. Так Саша оказался в пограничном полку на Пулковских высотах, где находится Ленинградская обсерватория. Сначала он нес службу на смотровой вышке, ведя наблюдения за немецкими формированиями, а когда перевели в строй, вместе со всеми пошел в атаку. Был дан приказ командующего уничтожить группировку противника, расположившуюся под деревней Кискино. Иначе, если она пройдет эти горы, то выйдет на московское шоссе, а там до Ленинграда рукой подать.

Из солдат в хирурги

На дворе зима, декабрь месяц. Атака началась в четыре утра.

— Холодно. Нам саперы почему-то забыли сделать прорезы в проволочном заграждении немецком, и мы снимали шинели, клали на проволоку, перекатывались и дальше бежали уже без шинели.

Обычная на первый взгляд атака, одна из множества, которые были на войне, стала для Александра в какой-то степени судьбоносной. Опять выбило зубы, а осколок так засел в щеке, что «живет» в ней до сих пор. Удалить его нельзя.

— И все мы вернулись. А через два дня мы и не думали, что опять пойдем в атаку. Пошли уже в два часа ночи.

Первая пуля вошла в Сашину спину и, пройдя под кожей, застряла где-то около поясницы, выдрав клок мяса.

— И я слышал, как кровь бежит, — а что делать? Надо выполнять задачу.

На вопрос «Что делать дальше?» командир принял самое верное решение — отправляться в госпиталь, лечиться. А как поправится — снова на фронт.

Начальник госпиталя, женщина-майорша, обратилась к подлечившемуся теперь уже младшему лейтенанту Александру Малых...

— Она и говорит: «Знаете что, товарищ Малых, мне, конечно, неудобно, но я должна делать свое дело. Пойдемте ко мне в кабинет». Зашли. «Садитесь. Вы видите, какие девочки у нас работают — сто двадцать пять блокадных грамм с огнем и кровью пополам хлеба давали, кошек и собак всех поели мы, — говорит она. — Девочки совсем измучились, человек раненый еще тяжелей становится, чем живой. Вы не могли бы мне помочь: возить больных — с койки на тележку, в операционную, с операционной на тележку и в койку?» Я говорю, пожалуйста, у меня ноги, руки... Я с удовольствием.

Работал Александр Алексеевич не один — с девушкой, с которой они вместе осуществляли заданную схему-цепочку.

— Один хирург меня заметил и говорит: «Поди-ка сюда, парень. Ты мне поможешь?» «Да, доктор, что вы, чем я вам могу помочь, я ничего в этом не понимаю, я в кавалерии служил», — отвечаю. А он: «Нет, нет, нет. Ты знаешь, у меня время отнимается на разведение алебастров, да гипс накладывать, а я бы за это время, может, отрезал бы чего да зашил. Давай я тебе покажу». Я ему: «С удовольствием!»

Саша оказался хорошим и способным учеником и помощником, быстро научился технике накладывания гипса. А раненые поступают и поступают.

— Мне опять говорят: «Вы бы нам очень помогли». «Да чем я могу?» — отвечаю. А мне: «Вы с нами в операционной будете работать, с вами будет хирург заниматься и показывать, где что нужно сделать. Вы такую практику получите богатую, война кончится, и, дай Бог, мы с вами останемся живы, вы поступите в Ленинградский медицинский институт. Там сами будете показывать, как резать, как зашивать. Вы были бы великим хирургом. Идите на коечку, подумайте, потом мне скажите».

Начальник госпиталя пообещала в случае согласия лично поехать к командующему, чтобы уладить все проблемы. Александр, придя к себе в палату, начал думать.

— И я думаю: приеду домой — вот новый хирург приехал, новый хирург — Малых. Ох, какой, говорят, специалист большой (смеется).

Так представлялось младшему лейтенанту Малых его светлое будущее. Сидел он сидел, и вдруг его как осенило.

— Как будто кто-то сидит сзади и говорит: «Дурак, дурак, ты что хочешь? Ты что хочешь — прикрыться госпиталем? Твои же солдаты гибнут там, каждый день и каждый час».

На мгновение Александра как парализовало, а потом он вскочил, чтобы дать решительный ответ. Это был отказ.

***

Вернуться в свой отряд Александру Алексеевичу не удалось. Его направили на новые огневые рубежи, на берега Невы. Там было еще одно ранение и чудесное спасение. Его во время боя настиг минный осколок, и, когда казалось, что жизнь кончена, на помощь командиру пришли солдаты. Полуживого Сашу Малых воскресил простой связной. Все возражения командира и требования типа «Спасайся сам!» молча выслушивались, но не исполнялись. Не мог солдат бросить на поле живого командира. Он тащил его долго, сперва за руку, потом на себе, передвигаясь по-пластунски...

***

А победа застала Александра Алексеевича в Румынии, в Бухаресте. Рано утром послышались крики на улице: «Победа! Победа!»

— Было четыре часа утра. Мы спали, конечно, все, в общежитии. Вдруг — бах, бах, бах. Мы вскочили. Что такое? Кричат: «Победа! Победа!» Мы выскочили в нательном белье, кто в чем был, и тоже давай вверх стрелять. Победа! Победа! Победа!

Екатерина АРЖАНАЯ
Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА